

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВОПОНИМАНИЯ

Мороз С.П.,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Университет таможенного дела и финансов

Анализируются актуальные вопросы современного государствопонимания, очерчены контуры организационной схемы определения онтологической основы понятия государства, позволяющее зафиксировать место, роль, объем государства в системе общественных отношений с учетом современных тенденций политической глобализации и экономической интеграции, прямо или латентно оказывающих влияние на содержание и форму государства.

Ключевые слова: государство, понятие государства, онтологическая основа понятия государства.

Мороз С.П. / АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ДЕРЖАВОРОЗУМІННЯ / Університет митної справи та фінансів, Україна

Аналізуються актуальні питання сучасного державозуміння, окреслені контури організаційної схеми визначення онтологічної основи поняття держави, що дає змогу зафіксувати місце, роль, об'єм держави у системі суспільних відносин з урахуванням сучасних тенденцій політичної глобалізації та економічної інтеграції, які прямо або латентно впливають на зміст і форму держави.

Ключові слова: держава, поняття держави, онтологічна основа поняття держави.

Moroz S.P. / CURRENT ISSUES IN THE STATE OF UNDERSTANDING / University of Customs and Finance, Ukraine

Analyzes the topical issues of the modern state understanding, outlined the contours of the organizational scheme determining the ontological foundations of the concept of state, allowing to fix the place, role, the volume of the state system of social relations in accordance with modern trends of political globalization and economic integration, directly or latent influence on the content and form of the state.

Rationalist tendencies of modern science reveals the need to update the state of the domestic generator problems. The problem of adequate state of understanding and reasoning assumes: firstly, the search for social nature of the state as opposed to the dominant ideology, in connection with the rejection of monism in the methodology of scientific research; secondly, the identification of the properties of the state in the conditions of modern political trends of globalization and economic integration, directly or latent influence on the content of the state, state in general. Thereby, promote the one hand, the search for meaningful integral concept of security and development, is directly related to the phenomenon of the state, on the other hand, the rationalization of the problems of the state of knowledge, which allows to evaluate the state as a phenomenon able to confront threats to security of society.

The problem of understanding the state to the extent of its importance, schools of thought, the characteristics and peculiarities of national color is included in the arsenal of Sciences of almost all post-Soviet countries, which meets the modern requirements of rationalization of scientific knowledge. The similarity of socio-typical situations, allows you to select, in our opinion, the main directions of research by understanding: the first – the definition of the state (together and state) as a potential (possible) independent phenomenon, its place in society, due to the ambiguity of the relationship with the right in the context of constitutional provisions; the second – polyalternativeness (pluralism) allows you to exclude the dominance of ideological approaches to identify the essence of the state, the formation of a stable axiomatic position corresponding to modern rationalistic perception; the third – the formation of the basis of scientific understanding of the perspective of the state as a phenomenon to which a modern concept of safe development of the society; the fourth – the definition of the concept of state of the subject compound

Key words: state, notion of the state, ontological foundation of the concept of state.

Проблема понимания государства или государство-понимание – одно из немногих современных исследовательских направлений отечественной науки, которое: 1) не имеет более или менее устоявшейся аксиомы понятия объекта исследования (государство); 2) оперирует, в числе прочего, множеством стереотипов, «сакральными» образами, мифологемами, влияющими и зачастую формирующими предметную сферу государства, в том числе, и юридической науки; 3) предметная сфера понимания его механизмов в отечественной политико-правовой мысли не сложилась ввиду отсутствия, даже ориентального, единства того, что именно в обществе следует понимать и обозначать понятием «государство» [1, 2, 3].

Рационалистические тенденции современной науки выявляют необходимость обновления отечественной адекватной государствообразующей проблематики. Это, во-первых, поиск социальной сущности государства в противовес доминирующей идеологической в связи с отказом от монизма в методологии научного исследования; во-вторых, выявление свойств государства в условиях современных тенденций политической глобализации и экономической интеграции, прямо или латентно оказывающих влияние на содержание государства, государственность в целом. Тем самым эти тенденции способствуют, с одной стороны, поиску содержательной составляющей понятий «безопасность» и «развитие», напрямую связанных с феноменом государства, с другой стороны, рационализации знаний проблемы государства, позволяющих оценивать государство как явление, способное противостоять угрозам безопасного развития общества.

Актуальности не потеряли вопросы государство-понимания, сформулированные отечественной университетской наукой начала XX в. в русле теоретико-практических обоснований моделей ограничения абсолютизма государственной власти [4]. Особенность прерванных в советский период и вновь продолженных с конца 80-х гг. исследований феноменальных свойств государства – его тесная связь с правом (правовое государство), доминирующим в этой связи (верховенство права). При этом неопределенность феномена права в отечественной юридической науке делает весьма неустойчивой конструкцию правового государства. Если учесть, что проблема самого государства толком никогда не исследовалась, многие новации общественно-политического устройства, схваченные термином-понятием «правовое государство», требовали и требуют постоянной коррекции логико-теоретического обоснования, толкования базовых конституционных положений в направлении, характеризующемся, скорее, приспособлением к политико-правовой действительности (реже наоборот). Это и определяет проблему государственно-ведения в целом и государство-понимания в частности необходимым исследовательским направлением, от которого зависят многие стратегические задачи как современного понимания безопасного развития, так и тех, что уже конституционно закреплены, следовательно, обязательны для выполнения [5, 6, 7].

Обозначенную проблему в отечественной политико-правовой мысли предлагаем рассмотреть в аспектах: 1) основные теоретико-методологические вопросы современного государство-понимания; 2) права человека как

международная и внутригосударственная категория, определяющая прямо и латентно функциональное назначение публично-политической организации; 3) соотношение правового и социального как определяющее условие современного поиска оптимальной юридической аксиомы государства.

1. В современной проблематике государства понимания можно выделить ряд устойчивых правовых позиций, влияющих на направления понимания и рассуждения. Во-первых, восприятие государства как общественно необходимого института, предназначение которого – обеспечение безопасности и развития общества. Во-вторых, обязанностью государства – выявление и реализация общественно значимых стратегических задач в контексте общечеловеческих ценностей. В-третьих, проблема несоответствия между характером и объемом задач, инициируемых обществом и возможностями самого государства их выполнять исходя из правовых аспектов тех же общечеловеческих ценностей.

Одной из особенностей противоречий отечественной политico-правовой мысли, в русле которой, собственно, и формируется государство понимание, является сочетание как минимум двух факторов влияния на содержание любых конструируемых моделей отечественного общественного устройства, публично-политических и правовых институтов, термино-понятий, выработанных, во-первых, западноевропейской и североамериканской политico-правовой мыслью путем заимствования; во-вторых, отечественной – путем преемственности. Первый фактор влияния в этом перманентном сочетании доминирует в силу трансформационных и модернизационных процессов, начавшихся в 80-х гг., и сопровождается неоднозначностью восприятия под влиянием политico-идеологических стратегем. Второй обусловлен, скорее, правовой системой общества, выступающей объективным, преимущественно латентным критерием меры объемов заимствования.

Попытки выстроить научно обоснованную модель государственно-правового развития, как правило, сопряжены с тем, во-первых, какая доминанта будет определяющей (заимствование или преемственность), тем самым уже формируется опосредованное отношение к любым выводам; во-вторых, синтезированная конструкция из преемственности и заимствования делает ее скорее идеальной, но мало привлекательной с точки зрения реализации. В таком контексте любая научно обоснованная мысль (идея) в отношении политico-правового устройства в той или иной форме не может претендовать на аксиоматичность, особенно в базовых, фундаментальных вопросах, связанных с обеспечением развития общества. Например, конституционное положение «верховенство права есть принцип правового государства» приобретает смысл, если слово «право» заменить словом «закон» (что, собственно, неосознанно и происходит). Конструкция верховенства права как свойство ангlosаксонского правосудия или политico-правовой действительности – в качестве заимствования явление весьма ситуативное, неоднозначное [8]. Использование подобных заимствованных конструкций не исключает противоречий, а иногда способствует им, особенно в условиях нестабильной правовой ситуации, дилетантского восприятия права, инфляции ряда конституционных положений. Именно поэтому выявляют латентно свою эффективность прежние (отвергнутые) политico-правовые конструкции, как более понятные.

Подобные противоречия естественны для науки. Но в части фундаментальных, базовых, аксиоматических позиций, составляющих проблематику политики права, имеют негативные последствия, выходящие за пределы научных споров. Метание между одной фундаментальной позицией и другой, равно как и попытка создания среднего (серединного) варианта, как показывает опыт, малоэффективно уже потому, что затрагивает сложившиеся позиции, измене-

ние которых сопряжено с множественными рисками, в том числе и социальными.

Поливариантность (плураллизм) подходов в государствопонимании имеет двоякое значение: с одной стороны, преодоление монизма в методологии познания открыло возможность всестороннего исследования, сопровождаемого расширением традиционного круга методологических подходов; с другой – разность подходов не исключает как прогнозируемых, так непрогнозируемых возможных противоречий между выводами каждого из подходов. В контексте плурализма или поливариантности особенность выбора методологических подходов исследования государства в действительности есть выбор между заимствованием и преемственностью. Как следствие – или размытость аксиомы функциональной роли, сущности и понятия государства, ибо затрагивает интересы очень многих, или (значительно реже) выявляет востребованность.

Соотношение между монизмом и плурализмом напоминает соотношение между истиной и правдой. Монизм советской юридической науки в свойственной манере преодолел неопределенность состояния тех или иных юридических феноменов, в том числе и государства. Но последствия более пагубны, нежели современные неопределенности. Почему? Научная составная государства подменялась идеологической сущностью, тем самым лишались основания иные методологические (конкурентные) подходы. Конкуренция оказывает влияние на формирование конструкции государства не столько идеальной, сколько рациональной. Преодоление монизма в пользу плурализма на современном этапе не обходится без определенного движения, напоминающего «качели». Плурализм в государство-ведческой проблематике воспринялся в виде западноевропейских ценностей, составляющих предмет государство-ведения. Считается, что последние выработаны на основе конкуренции (плурализма), следовательно, автоматически являются жизнеспособными. Забыв при этом, что эти самые ценности и есть результат собственно научной мысли, только западноевропейской, прошедшие испытание борьбой идей. Следующая важная проблема – это конституирование заимствований. Принимая официальную фиксацию, исключается возможность борьбы, в том числе и на основе базовых подходов. Заимствования на постсоветском фундаменте часто превращаются в нежизнеспособные конструкты, догмы, лишенные момента развития собственно на основе отечественной политico-правовой мысли. Показателем может служить факт, когда многие проблемы в сфере публичной политico-правовой организации власти связываются с несовершенной конституцией, соответственно, положениями, прямо или косвенно определяющими саму организацию государственной власти.

Всякая конструируемая модель развития, в том числе и в сфере публичной организации власти, в условиях методологического плурализма не может обойтись без: (1) выбора (свобод) между заимствованием и преемственностью, (2) учета исторических факторов, ибо всякая конструкция социального развития является исторической, или такой, которая не может не опираться на историю собственного развития.

Образ государства имеет значение как фактор, определяющий, с одной стороны, направление правосознания граждан (исходная), с другой стороны, направление формирования политической и правовой проблематики (производная). Известно, что правосознание характеризуется как обычаями, так и традициями (правопреемственность) и заимствованиями (правозаимствование). Правопреемственность (обычаи и традиции), как правило, выступают ограничителем правозаимствований. В условиях модернизации общественных систем изменения не могут быть такими, что выходят за пределы правосознания насе-

ния, с учетом всех его многообразий. То есть сформированный образ государства через призму правосознания влияет на формирование моделей общественного развития, предметной деятельности политических групп общества. Устоявшимися образами государства, сформированными исторической практикой, являются: 1) государство как союз граждан; 2) государство как личность (или группа лиц). Взаимодействие (в русле конкуренции) не может не учитывать доминирования того или иного образа государства, сформированного в данном обществе [9, 10].

Таким образом, современные исследования отечественного государствоведения не могут не учитывать факторы, влияние которых, на наш взгляд, является таким, что определяет направления научных исследований, придает им вес, соответствует известным научным принципам, в конечном итоге формирует направление понимания и рассуждения: 1) правовые позиции, получившие конституционное оформление как базовых норм, следовательно, воспринимаются как нормы прямого действия; 2) традиции политico-правовой практики предыдущих эпох как преемственность; 3) политico-правовые заимствования; 4) образ государства как неотъемлемая часть правосознания, формирующая или влияющая на направления политico-правовой риторики.

2. Права человека прямо или опосредованно определяют направления современной политico-правовой мысли в целом и политической риторики в частности. Итогом можно считать формирование представления о неких стандартах прав человека, своеобразной гипотетической составной многих направлений общественной жизни, например публично-политического, судебного, правоохранительного и т. д. Можно по-разному относиться к правам человека – от их абсолютизации до полного игнорирования. По меткому замечанию С. Алексеева, права человека в современной жизни невозможно не замечать [11, с. 61]. Юридическое закрепление прав человека в пределах объема, выработанного западноевропейской практикой, латентно не означает гарантии их реализации. Последнее сопровождается научными выводами, которые можно в ориентальном виде свести или (1) к релятивистской идеи и практике прав человека (поверхностный, под влиянием смены фундаментальных позиций часто сопровождающийся подменой понятий), или (2) к необходимости возврата к поиску глубинных истоков функционального назначения публично-политической организации как условия безопасного развития общества, индивида (перспективный) [12, с. 1-2].

3. Современное конституционное законодательство постсоветских стран содержит в разной интерпретации, но в ориентально-обобщенном виде сходную правовую позицию ответственности как необходимого свойства современной государственной власти или государства [13]. К примеру, Конституция Украины закрепляет, что «государство отвечает перед человеком за свою деятельность» (ст. 3), «каждый имеет право на возмещение за счет государства или органов местного управления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти...» (ст. 56). В доктринальном плане данная позиция соответствует теории и практике правового государства или верховенства права, но в условиях постсоветской практики ее реализации демонстрирует существенные разнотечения в теоретическом осмыслении сущности и функциональной роли государственной власти, государства в целом. Ввиду весьма пространного представления о том, что следует понимать под государством, объем государственного в объеме общественного [1, 6].

Отечественная дореволюционная политico-правовая мысль в некоторой мере сходная с западноевропейской, в вопросе функциональной роли государственной власти сфокусировалась на обеспечении и защите свобод человека с акцентом на взаимных правах и обязанностях как

государственной власти, так и гражданина [14, 15]. На постсоветском пространстве утилитаристский подход к правам и свободам человека воплотился с явным нарушением баланса прав и обязанностей между гражданином и государственной властью. Объем обязанностей, возлагаемых на органы государственной власти, неадекватен обязанностям самого гражданина [16]. Причину следует искать во влиянии традиций социалистического (советского) государства в части социальной защиты. То есть в плане социального обеспечения традиции советского государства воспринимаются убедительным критерием оценки деятельности современного государства в плане социальных гарантий граждан. Проблема легитимности государственной власти в части социальной защиты продолжает рассматриваться через призму или в объеме традиций советского государства. Свободы, верховенство права или правовое государство и т.п. в сравнении с социальными вопросами отодвигаются на второстепенный план или приобретают постсоветскую специфику восприятия. Тем самым порождается неустойчивость государственной организации, выражаясь в подмене права исключительно совокупностью нормативно-правовых актов, которые могут быть отражением права, а могут и не быть. Если, например, содержание нормативно-правовых актов закрепляет социальные гарантии граждан, имеющие тенденцию к большему расширению как объемов, так и их адресатов. Доминирование социальных аспектов в контексте права так или иначе создает некую неопределенность: когда именно государственная власть «отвечает», имея определенное предназначение, а когда она «помогает» социально незащищенным категориям населения, что в целом воспринимается положительно. Так, в практике конституционного суда Украины уже имело место рассмотрение вопроса о предоставлении исполнительной власти права изменять законные объемы и размеры социальных гарантий исходя из реального материального ресурса. Подобная интерпретация вызвала неоднозначную оценку граждан, считавших, что их права были нарушены. Права граждан уже были нарушены, когда под видом помощи политические силы, используя ресурс государственной власти, инициируют очередную «помощь», воспринимаемую как социальная справедливость, но по сути внеправовую, патерналистскую, так как она нарушает правовой принцип формального равенства. Ведь право определять категорию граждан, попадающую под «помощь», имеет все тот же государственный орган власти. Неопределенность критериев идентификации людей, нуждающихся в помощи, фактически провоцирует неопределенность и самих адресатов. Желающих воспользоваться льготами становится все больше и больше [17].

Ответственность государственной власти прямо пропорциональна ее обязанностям, что соответствует сути понятия государственной власти, функциональное предназначение которой – безопасность и развитие общества. Права человека конкретизируют содержание государственной власти соответственно времени, исторической эпохе. Связанность государственной власти с правами человека (правом) означает фиксируемые обязанности власти, соответственно, и ее ответственность. Размытие обязанностей в связи с возрастающим объемом социальных гарантий как результат политической целесообразности способствует нивелированию государственной власти на основе института юридической ответственности. Преодоление патерналистских тенденций (непредвиденных) за счет равновесия социального и правового можно рассматривать как направление устойчивого развития государства, государственности в целом.

Проблема понимания государства с учетом степени ее важности, направлений мысли, особенностей характеристик и национального колорита входит в арсенал наук практически всех постсоветских стран, что отвеча-

ет современным требованиям рационализации научных знаний. Однократность социально типичных ситуаций позволяет выделить, на наш взгляд, основные направления исследования государственно-правового понимания: первое – определение государства (вместе и государственности) как возможного (возможных) самостоятельного явления, его места в обществе в связи с неоднозначностью взаимосвязи с правом в контексте конституционных положений; второе – поливариантность (плурализм) позволяет

исключать доминирование идеологических подходов к выявлению сущности государства, формирование устойчивой аксиоматической позиции, соответствующей современному рационалистическому восприятию; третье – формирование основ научной проблематики понимания государства как явления, с которым связывается современное понятие безопасного развития общества; четвертое – определение предметной составной понятия государства и государственности.

ЛІТЕРАТУРА

1. Багратян Г. А. Общество и государство / Г. А. Багратян. – М., 2000. – 319 с.
2. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / Под ред. Е. Б. Кубко. – Киев, 1997. – 192 с.
3. Иванов В. К критике современной теории государства / В. Иванов. – М., 2008. – 160 с.
4. Алексеев Н. Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи / Н. Н. Алексеев // Русский народ и государство. – М., 1998. – 400 с.
5. Чиркин В. Е. Современное государство / В. Е. Чиркин. – М., 2001. – 416 с.
6. Чиркин В. Е. Сравнительного государство: учебное пособие / В. Е. Чиркин. – М., 2014. – 448 с.
7. Ветютнев Ю. Ю. Государственно-правовые закономерности (Введение в теорию) / Ю. Ю. Ветютнев ; под ред. А. Я. Рыженкова. – Элиста, 2006. – 204 с.
8. Головатый С. П. Верховенство права: идея, доктрина, принцип : автореф. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» / С. П. Головатый. – Киев, 2008. – 44 с.
9. Мамут Л. С. Метаморфозы восприятия государства // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. – М., 1996. – С. 56–67.
10. Мамут Л. С. Образ государства как алгоритм политического поведения / Л. С. Мамут // Общественные науки и современность. – 1998. – № 6. – С. 85–97.
11. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М., 1994. – 224 с.
12. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 2000. – 320 с.
13. Поляков С. Б. Юридическая ответственность государства / С. Б. Поляков. – М., 2007. – 432 с.
14. Палиенко Н. И. Учение о сущности права и правовой связанности государства. – Х. : Тип-лит. М. Зильберберга, 1908. – 342 с.
15. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М. : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. – 704 с.
16. Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. Краткий курс лекций / В. А. Четвернин. – М., 2007. – 308 с.
17. Кревельд, Мартин ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд ; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. – М., 2006. – 544 с.

УДК 94(438)«1926-1936»

ДІЯЛЬНІСТЬ ВІЙСЬКОВОЇ СПЕЦСЛУЖБИ ДЕРЖАВНОГО ЦЕНТРУ УНР В ЕКЗИЛІ (1926–1936 РР.)

Парандій В.О.,
к.і.н., доцент

Хмельницький інститут Міжрегіональної Академії управління персоналом

У статті вивчається діяльність військової спецслужби Державного Центру Української Народної Республіки, що діяв у еміграції в період 1926–1936 рр. В еміграції розвідці і контррозвідці Державного Центру Української Народної Республіки доводилося напрацювати в ряді аспектів свої, суттєві специфічні форми та методи діяльності, продиктовані умовами буття, оточення, існуючої протидії й пристосовані до них, їхня робота обтяжувалася багатьма об'єктивними та суб'єктивними реаліями життя поза межами Батьківщини. Використовували вони і досвід, напрацюваний своїми попередниками – спецслужбами доби визвольних змагань 1917–1921 рр.

Ключові слова: Державний Центр УНР, розвідка, контррозвідка, спецслужби, еміграція.

Парандій В.А. / ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРА УНР В ЭМИГРАЦИИ (1926-1936 гг.) / Хмельницкий институт Межрегиональной Академии управления персоналом, Украина

В статье изучается деятельность военной спецслужбы Государственного Центра Украинской Народной Республики, который действовал в эмиграции в период 1926–1936 гг. В эмиграции разведке и контрразведке Государственного Центра Украинской Народной Республики приходилось нарабатывать в ряде аспектов свои специфические формы и методы деятельности, которые были продиктованы условиями жизни, окружением, существовавшего противодействия и приспособлены к ним. Их работа усугублялась многими объективными и субъективными условиями жизни за границами Родины. Использовали они и опыт, наработанный своими предшественниками – спецслужбами эпохи освободительного движения 1917–1921 гг.

Ключевые слова: Государственный Центр УНР, разведка, контрразведка, спецслужбы, эмиграция.

Parandii V.O. / STATE WITHOUT TERRITORY: MILITARY SPECIAL INTELLIGENCE SERVICE'S ACTIVITY OF THE UNR STATE CENTER IN EXILE (1926-1936) / Khmelnytsky Institute Interregional Academy of Personnel Management, Ukraine

The article is devoted to the study of the military special intelligence service of the State Center of the Ukrainian People's Republic, which operated in emigration during the 1926–1936. In exile intelligence and counterintelligence State Center had to turn out in some aspects of their own, highly specific forms and methods of operation dictated by life conditions, environment, existing resistance and adapted to them, their work was complicated by many objective and subjective realities of life outside the homeland. They used the experience gained by their predecessors – special intelligence services of the liberation struggle era of the 1917–1921.

As a model of the exile secret service organization of the studied period took Polish model, which is understandable, given the political guidelines and «sympathy» of the State Center. This is largely depended on Poland, which, by the way, at that time was not the only country, which after coming to power J. Pilsudski hospitably opened its embrace to UNR's emigration by creating a more or less decent conditions for their life, education and work; was «general sponsor» of security services and CS UNR in exile.

Key words: State Center UNR intelligence, counterintelligence, special intelligence services, immigration.